

Джейсон тогда испытал сильнейший исцеляющий душу ужас из-за внезапной потери сознания своего непосредственного начальника. К счастью, в тот момент рядом оказалась душа змеи, на короткое время перенявшая контроль над телом Сюнь Мулуна, — она блестяще справилась со сложившейся ситуацией. Все подчиненные, надышавшиеся ядовитым газом, были спасены, а мятежники — гарантированно схвачены. Лишившись возможности удерживать чужое тело, душа змеи первым делом привела в чувство наиболее способного из подчиненных Сюнь Мулуна — Лукаса. Хладнокровный Лукас действовал безупречно: немедленно связался с генерал-полковником Е Тивэнем, находившимся на главной планете, и получил приказ немедленно переправить Сюнь Мулуна туда же. Уведомив бывшего маршала Сюнь Дэфаня, спустя два часа после ЧП он во главе отряда сопровождения отправил Сюнь Мулуна на главную планету. Джейсон, Дерамон и остальные остались нести службу в Кадусе.

Доставив Сюнь Мулун на главную планету и узнав, что тот очнется еще нескоро, Лукас был вынужден исполнить свой воинский долг: он стремительно вернулся в Кадус, чтобы совместно с подполковником Ци Чи продолжить глубокое расследование сил, стоявших за Ди Фэном.

Прошел целый месяц, не омраченный никакими происшествиями. Сюнь Мулун был искренне тронут: Вы отлично справились. Раз так, я могу быть спокоен и смогу задержаться здесь еще на несколько дней.

— Ваша светлость, прошу вас, поставьте заботу о собственном здоровье на первое место. Уверяю вас, Кадус под нашей надежной защитой вас не разочарует, — сурово произнес Джейсон.

Едва Джейсон закончил говорить, как рядом с ним кто-то протиснулся, и прямо перед Сюнь Мулуном, рядом с голографическим изображением Джейсона, возникла фигура высокой женщины.

— Ваша светлость, раз вам лучше, немедленно возвращайтесь. Хотя в ваше отсутствие не происходит ничего страшного, мы все измотаны до предела, и теперь у нас нет даже времени на свидания по сравнению с тем, что было раньше, — без церемоний пожаловалась женщина.

— Мисс Чжань, как вы невоспитанны! — Джейсон выразил крайнее недовольство тоном женщины и, нахмурившись, отчитал ее.

Прибывшей оказалась Чжань Фулин — женщина, превосходившая мужчин практически во всех отношениях, а также старшая сокурсница Сюнь Мулуна и крайне надежная подчиненная.

— В военном округе попрошу называть меня майором, — Чжань Фулин даже бровью не повела, продолжая говорить Сюнь Мулуну: — Если вы хотите сказать, что разлука с домом затянулась и вы соскучились по маме настолько, что готовы расплакаться, я подобное оправдание не приму.

Сюнь Мулун отлично знал взрывной характер старшей сокурсницы Чжань Фулин, а потому не обиделся. Поразмыслив, он решил, что перед ним свои люди, которым можно доверять, и

ответил честно:

— Сейчас первые дни после свадьбы, я не могу уехать.

— Что?

— Свадьба?

Собеседники вдвоем, в один голос, замерли в крайнем изумлении. У Чжань Фулин глаза едва из орбит не вылезли, и она заговорила первое, что пришло в голову:

— Ты же замкнутый, абсолютно лишенный романтики сухарь и худший товар на брачном рынке! Неужели кто-то все-таки позарился на тебя? Ты что, людям глаза привыкал?

Джейсон опешил:

— Ваша светлость, позвольте полюбопытствовать, из какого рода на главной планете ваша супруга? Нужно ли нам налаживать связи с ее семьей?

Сюнь Мулун легко кашлянул:

— Прошу прощения, но даже на такого сухаря, как я, нашлся покупатель... Можете не расспрашивать, вам достаточно знать лишь то, что я теперь женат. Как только медовый месяц подойдет к концу, я вернусь, а до тех пор...

Лицо молодого генерала постепенно похолодело:

— Усилить патрулирование, строго охранять границы — в Кадусе не должно случиться никаких ЧП.

Услышав о деле, Джейсон и Чжань Фулин выпрямились и отдали честь:

— Есть!

Наконец сбросив с души тяжелый камень, Сюнь Мулун отключил связь и позволил себе редкостное удовольствие — сладко потянулся.

За раздвинутыми шторами простиралось лазурное небо, по которому неспешно плыли несколько белых облаков. В густой листве огромного дерева, ветви которого раскинулись прямо над крышей, было свито гнездо. Птица с красным острым клювом, черными крыльями и длинным хвостом стояла на краю, хлопая крыльями и издавая титские звуки.

Сюнь Мулун подошел к окну и молча загляделся.

Все вокруг казалось точно таким же, как во время его прошлого возвращения, однако на душе скреблось странное чувство, будто с той поры прошла целая жизнь.

Наверное, дело было в том, что погода на главной планете и местная природа дышали невероятным умиротворением, от которого веяло счастьем.

Сам же он круглый год жил в продуваемом всеми ветрами, сухом и сером Кадусе. Там редко увидишь голубое небо и белые облака, а птицам и вовсе не найти безопасного места для гнездовья на ветвях. Там бдительность не ослабевала ни на секунду — стратегический приграничный форпост, передний край войны.

Распахнув окно и вдыхая воздух, напоенный ароматами цветов и трав, Сюнь Мулун позволил себе расслабиться. Поддавшись внезапному порыву, он развернулся, толкнул дверь и вернулся в свою комнату.

Едва переступив порог, Сюнь Мулун на мгновение замер:

— ...Это еще что такое?

Хотя комнатой пользовались крайне редко, все эти годы ее поддерживали в идеальном порядке: домашний робот регулярно проводил уборку и проветривал помещение, так что после каждого возвращения все выглядело точно так же, как перед его отъездом. Однако теперь его спальня подверглась масштабной переделке!

Изначально в комнате почти ничего не было: помимо кровати и шкафа, на террасе стоял лишь временный рабочий стол. В конце концов, он никогда не задерживался надолго, наведываясь всего на пару дней, и личных вещей здесь почти не держал.

Но теперь односпальная кровать исчезла, а вместо нее стояло огромное ложе, на котором свободно уместилось бы человек пять, к тому же сплошь застеленное ярко-красным бельем! Небольшой гардероб со сдвижными дверцами расширили втрое. Шкаф, в котором раньше висели лишь пара комплектов военной формы и парадная одежда, теперь ломился от чужих нарядов и обуви. Места не хватило, и еще два ряда одежды висели прямо на вешалках, прикрепленных к стене. В изголовье появился прикроватный столик — вещь, которой Сюнь Мулун никогда раньше не пользовался, — и на нем стояло что-то подозрительное на старомодную курильницу для благовоний. В углу у панорамного окна поставили круглый мягкий пуф с парой декоративных подушек. Даже лаконичный светильник на потолке заменили подвесной люстрой из множества разноразмерных шаров, напоминающих россыпь звезд.

Под ногами ощущался толстый мягкий ковер, отчего у Сюнь Мулуна слегка заныла голова.

Госпожа Сюнь как раз вводила личные данные седьмого принца Ци Юаня в систему домашнего робота. Услышав шаги, она обернулась:

— Привожу твою комнату в порядок.

Ци Юань с опозданием завел руки за спину и виновато посмотрел на Сюнь Мулуна:

— ...Простите, генерал, мы сделали это без вашего разрешения.

— Ничего страшного.

Сюнь Мулун не собирался выражать Ци Юаню недовольство по столь незначительному поводу — раз им обоим так хочется, пусть делают как знают.

— Мулун, — улыбнулась госпожа Сюнь, — тебя вечно нет дома, комнату никто не трогал, и в своей простоте она выглядела слишком холодной. Теперь ты женат, нужно хоть немного все переделать, иначе как здесь привыкнуть Ци Юаню?

Ци Юань собирался пробыть здесь всего несколько дней, и привыкнет он или нет, в общем-то, не имело никакого значения.

Поразмыслив, Сюнь Мулун решил не мешать и позволил матери и Ци Юаню продолжать уборку. Понаблюдав пару минут и сообразив, что быстро это не закончится, он спустился вниз, чтобы поговорить с отцом.

Отец, похоже, тоже ждал его. Мужчинам выпала редкая возможность пообщаться с глазу на глаз. К счастью, оба не страдали излишней привязчивостью: обменявшись дежурными вопросами о самочувствии, они сразу перешли к делу и обсудили события, произошедшие после возвращения на главную планету.

— ...Четыре года назад, когда ты впал в кому, лорд Шадоми долго вел исследования и в конце концов пришел к выводу, что с самого детства на тебя наложено проклятие, исцелить которое способна лишь королевская кровь, — неторопливо начал отец, делаясь тем, что ему было известно. — Думаю, ты и сам кое-что знаешь о королевской семье, а также о свойствах их крови.

Сюнь Мулун кивнул. Тайны королевской крови становились очевидны любому, кто достигал определенного положения и обретал власть. Он не был исключением, а потому, когда седьмой принц упомянул, что использует свою кровь для стабилизации его состояния, у него не возникло вопросов.

— Тогда ты только набирал силу, к тому же был из рода Сюнь, да еще и существовало проклятие государственного прорицателя. Королевская семья не хотела терять тебя, поэтому

стала подбирать пару среди принцев — за исключением старшей принцессы, наследного принца и второго принца. Первым вызвали седьмого принца, и он идеально подошел. Остальных привлекать не стали, остановившись на нем. А седьмому принцу тогда было всего тринадцать, он ничего не понимал, но по приказу императора прошел через обряд обмена брачными клятвами, после чего его кровью тебя вернули с того света. И в этот раз все повторилось.

Отец вздохнул:

— Хотя у седьмого принца нет шансов взойти на престол, он — твой спаситель. Что бы ни случилось, относись к нему хорошо.

Услышав эту версию событий от отца, Сюнь Мулун на мгновение задумался:

— Будьте спокойны, отец, я непременно буду хорошо к нему относиться.

— Есть еще кое-что, — лицо отца помрачнело. — Когда произошла та катастрофа, я узнал о ней, когда тебя уже доставили во дворец. Прибыв туда, я случайно увидел, как глава жреческой коллегии Лу воспользовался всеобщей суматохой и, судя по всему, забрал твою кровь.

Сюнь Мулун нахмурился:

— Сао де Лу? Тот самый старик, который вечно выступал против моего постоянного пребывания в Кадусе?

— Он самый, — подтвердил отец. — Тогда он тоже преградил путь и был категорически против того, чтобы вы с седьмым принцем спасали друг друга с помощью брачных клятв и переливания крови. Он даже заявил: «Заменить тебя есть кому, вовсе необязательно жертвовать ради этого принцем».

— У него есть свои люди, — Сюнь Мулун мгновенно уловил суть, — и меня он считает костью в горле. В конце концов...

— В конце концов, седьмой принц слишком слаб фигура, — вздохнул отец. — Любой, кто знает об этом деле, понимает: седьмого принца просто списали со счетов, его ценность несравнима с твоей. Принц, который не сможет унаследовать трон и оттеснен на задворки, разве может вызывать уважение? Он всего лишь прикрытия для приличия.

Сюнь Мулун кивнул:

— Я понял, отец, буду держать ухо вострую.

Разговор отца и сына прервался, когда из комнат спустились госпожа Сюнь и седьмой принц. Вчетвером они сели за роскошный ужин, устроенный в честь присоединения к семье седьмого принца.

После ужина Сюнь Мулуну пришли новости из Кадуса, и он больше чем на час заперся в кабинете. Вернувшись в спальню уставшим, он с неизменным удивлением обнаружил на ярко-красной праздничной постели спящего юношу с белыми волосами.

К счастью, тот спал с закрытыми глазами. Сюнь Мулун слегка с облегчением выдохнул, быстро принял армейский душ и, подумав, все же натянул пижаму целиком. Осторожно обойдя кровать с другого края, он отодвинул одеяло, лег, оставив между ними расстояние примерно в человека, и погасил мягкий желтый свет. Комната мгновенно погрузилась во тьму.

Проснувшись после комы, Сюнь Мулун все это время держал нервы на пределе и сейчас смертельно устал. Ему казалось, что он забыл что-то важное, но обдумывать это уже не оставалось сил — стоило лечь и закрыть глаза, как его тут же сморщил сон.

Когда Сюнь Мулун, вдыхая цветочный аромат, открыл глаза и сбросил с себя опавшие листья, он с бесстрастным выражением лица уставился на черную змею, сползающую с крошечного деревца прямо перед ним, и с ужасом вспомнил о забытом источнике всех грехов.

Неизвестно, слишком ли долго они не встречались в сновидениях, но черная змея выглядела возбужденной. Бесшумно подползла к нему, она завиляла хвостом и принялась обвивать его тело.

Пижамы исчезла из сна без следа, и его кожа вновь соприкоснулась с холодной гладкой чешуей, заставив Сюнь Мулуна едва заметно вздрогнуть от внезапной зябкости.

Сегодня все было иначе: в теле почти не ощущалось прежней тяжести и скованности. Едва осознав свое состояние, Сюнь Мулун попытался схватить змею рукой, но та не пожелала сотрудничать. Обвивая его бедра и поднимая голову, змея без малейших колебаний ударила хвостом по ладони Сюнь Мулуна.

Больно...

Тонкий и длинный змеиный хвост оставил на ладони жгучий след. И дело было не только в боли: вместе с теплом, прилившим к ладони, тело вновь навалилось тяжестью скованности.

Какая же мерзкая эта змея!

Сюнь Мулун во все глаза смотрел, как змея ползает по его телу, то и дело высушивая раздвоенный язык, чтобы впитать его аура. Наконец черная змея поднялась выше, устроилась кольцами на его груди и замерла, высоко подняв голову. Красный змеиный язык с шипением

рассекал воздух, а пара холодных звериных рубиновых глаз смотрела на него свысока, словно оценивая.

Стоило увидеть это движение, как тело Сюнь Мулуна рефлекторно сжалось от ожидания боли. Хотя все и произошло месяц назад, он лежал тогда без чувств, и в его памяти боль от сжигающего тело пламени казалась свежей, будто все случилось только что. И вот змея снова улеглась у него на груди — неужели все повторится сначала?

Сюнь Мулун приготовился встретить жуткую боль: он зажмурился, слегка дрожа всем телом, и дышал легко и поверхностно.

— Хм...

Несколько секунд спустя Сюнь Мулун судорожно вдохнул. Боль оказалась совсем не такой, какой он ее воображал, заставив его невольно издать сдавленный стон.

Боль возникла в районе шеи — резкая, совершенно не похожая на то жжение в душе, что он испытывал раньше. Если описывать ощущения точнее, это походило на укус.

Задышавшись, Сюнь Мулун открыл глаза и увидел сплошную черноту. Вытянутое змеиное тело тянулось от его подбородка до свернувшихся колец на груди, головы же было не разглядеть, судя по всему, змея зарылась в его шею и впрыскивала яд.

По шее разлилось щекочущее онемение и покалывание. Приоткрыв рот, Сюнь Мулун задышал чаще, в мозгу начал ощущаться недостаток кислорода. Тело постепенно немело, в глазах темнело, окружающий мир исчезал.

Разве это не сон?..

Прошло не меньше пяти секунд, прежде чем Сюнь Мулун смог выдохнуть застоявшийся воздух, и еще несколько, чтобы сделать слабый вдох. Сердце колотилось так бешено, будто готово было разорвать грудную клетку, в ушах стоял сплошной гул, а все чувства таяли с каждой секундой.

Все функции организма оказались нарушены, он уже чувствовал подступающий к горлу привкус крови. Тело сводило судорогами, конечности подергивало — это мучение было раз в сто хуже того момента, когда он стоял на пороге смерти.

Змея же казалось совершенно равнодушной к тому, что происходило с мужчиной под ней. Яд продолжал поступать в его тело через шею, пока взгляд молодого человека не остекленел и он не утратил способность дышать самостоятельно, и лишь после этого оба змеиных клыка выскользнули из его плоти.

Мгновение спустя черная змея обернулась длинноволосым мужчиной с рубиновыми глазами. Широким движением притянув к себе потерявшего сознание юношу, он левой рукой вспорол запястье правой. Когда выступила алая кровь, мужчина прямо вложил кровоточащее запястье в губы молодого человека, и уже через секунду погруженный в забытие юноша бессознательно начал сосать, жадно глотая кровь позади стоящего мужчины.

Мужчина чуть заметно усмехнулся, поддерживая затылок юноши правой рукой, и с бесконечным терпением ждал, пока тот насытится.

Как только юноша перестал глотать, его тело охватил новый жар — тот самый, что сжигал душу. Разница была лишь в том, что с этим жаром можно было справиться.

С закрытыми глазами юноша начал жадно искать тепла холодного мужчины позади него и, подгоняемый инстинктами, сам доверчиво и отчаянно прижался к нему.

Ветер взметнул вихрь опавших листьев, которые легко и плавно осыпались на двоих под деревом. Цветочный аромат перекрыл тяжелую духоту, а шелест листвы на ветру заглушил тихий, похожий на вздох звук, прозвучавший в этом сне.

Сон выдался на редкость тревожным: Сюнь Мулун то и дело пытался вырваться, но не мог стянуть с себя путы кошмара. Когда он наконец открыл глаза, залитый холодным потом и тяжело дыша, ночь уже миновала.

5:22.

Тело под одеялом все еще хранило жар из того сна. Аккуратно сложенная с вечера пижама комком валялась под одеялом. Утреннее тело отзывалось бунтом молодости, однако во взгляде Сюнь Мулуна зияла пустота познавшего дзен человека, равнодушного к жизни и смерти.

Почему сновидение меняется вместе с внешним миром? Раньше эта змея максимум туманила его разум своим присутствием, а теперь — гляди-ка! — мало того что кусает и впрыскивает яд, так еще и подражает Ци Юаню, подпаивая его кровью!

Неужели эта змея способна чувствовать все, что происходит с его реальным телом?

Сюнь Мулун провел рукой по лицу, пытаясь выбить эту нелепую мысль из головы, но неведомо почему все равно думал: а вдруг... а вдруг это правда?

Рядом с ним, на расстоянии вытянутой руки, мирно спал седьмой принц. Поза была безупречной — точно такой же, как перед сном, он даже не шелохнулся. Сейчас он тоже не проснулся от движений Сюнь Мулуна и продолжал спать.

Как же прекрасно быть молодыми, не удержался от завистливого вздоха Сюнь Мулун. Качество

сна у подростков просто потрясающее: рухни хоть небо на землю, их это не касается — спят себе безмятежно, позабыв обо всем на свете.

Из-за того, что рядом кто-то лежал, Сюнь Мулун поднимался с предельной осторожностью. Проскользнув в ванную и задвинув звукоизоляционную перегородку, он наконец позволил себе включить воду в полную силу.

Одевшись по форме и мешковато оглядев кровать, он заметил, что принца уже нет. Алое одеяло было идеально сложено, но явно не руками домашнего робота. Неужели этот высочайший гость заправлял постель сам?

Прекратив ломать голову над мелочами, Сюнь Мулун зашел в ванную освежиться, переоделся в парадный китель, поправил воротничок и вышел как раз в тот момент, когда из гардеробной появился седьмой принц.

Седьмой принц с непроницаемым лицом был одет в строгую рубашку и брюки, от него веяло незнакомой прохладой. Юноша как раз нажал кнопку на коммуникаторе и явно не ожидал столкнуться нос к носу с генералом.

Доли секунды хватило принцу, чтобы мгновенно озарить лицо сияющей улыбкой:

— Доброе утро, генерал!

Сюнь Мулун кивнул:

— Доброе утро, ваше высочество.

К счастью, он не додумался с утра пораньше грубо будить принца — этот парень ради соблюдения приличий заставлял себя вставать через не хочу.

— Пожалуйста, не называйте меня высочеством, генерал, — тихо произнес Ци Юань. — Вы мой муж, можете звать меня по имени.

Сюнь Мулун, муж седьмого принца:

— ...Принц Ци Юань.

Попытка договориться провалилась.

Завтрак подавали через час. До этого времени Сюнь Мулун планировал связаться с Кадусом из кабинета, а что касается Ци Юаня...

— Ваше высочество, — неторопливо начал Сюнь Мулун, — вы слишком долго пропускали занятия. Думаю, чтобы по возвращении в академию не отстать от программы, вам стоит заняться учебой.

Ци Юань ответил с поистине ангельским послушанием:

— Да, генерал, я свяжусь с преподавателями и займусь уроками. Уверю вас, я не ударю в грязь лицом перед вами.

Тут Сюнь Мулун наконец сообразил: на табеле успеваемости седьмого принца стояла его подпись, а учитывая их статус женатых людей, все успехи или неудачи этого парня теперь напрямую связаны с ним самим. Даже если тот скатится на последнее место, королевской «родне» уже не будет до этого никакого дела.

При этой мысли Сюнь Мулун тут же заявил:

— После завтрака я проверю ваши успехи.

— Слушаюсь, генерал, — белокурый юноша ничуть не испугался и с улыбкой дал согласие.

В течение следующего часа Сюнь Мулун поочередно связался с прадедом, высшим командованием гарнизона Кадуса и старым другом Ци Чи. Убедившись, что любая информация поступит к нему незамедлительно и никаких чрезвычайных ситуаций, способных застать его врасплох, не предвидится, Сюнь Мулун расспросил Джейсона о магах крови из семьи Хунье.

Он до предела жаждал найти способ прикончить ту мерзкую змею, что паразитировала на его теле.

<http://bllate.org/book/21212/2146756>